

ТЕАТР ХОВОТ

представляет

История
новогодней
звезды

Автор: Любовь О

Любовь О

История новогодней звезды

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73004617

ISBN 9785006873124

Аннотация

Это сказка о мальчике по имени Юра. Он загадал простое и громкое новогоднее желание на падающую звезду: «Хочу стать взрослым!». Только всё пошло совсем не так, как он ожидал. Юра попадает в странный, фантазмагоричный мир. Это история о том, как трудно быть собой, о настоящей доброте, о грубости, обиде и страхе – и о том, как их преодолеть. Жанр: новогодняя сказка с философским подтекстом. Фантазмагория, драма взросления, приключение, волшебный реализм.

Содержание

ИСТОРИЯ НОВОГОДНЕЙ ЗВЕЗДЫ	5
О книге от автора	6
Пролог	8
Глава первая «Дом, где ждут»	9
Глава вторая	14
Конец ознакомительного фрагмента.	27

История новогодней звезды

Любовь О

© Любовь О, 2025

ISBN 978-5-0068-7312-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ИСТОРИЯ НОВОГОДНЕЙ ЗВЕЗДЫ

Сказка для детей и тех, кто уже вырос или только начинает
взрослеть.

Любовь О

«Иногда, чтобы найти свою звезду,
нужно сначала её потерять...»

О книге от автора

Идея этой истории родилась у нас с Ильёй Сторожевым в 2024 году.

Мы много говорили о взрослении, о памяти, о тех мгновениях, когда тебе вдруг хочется стать большим – слишком рано.

И о том, какой новогодней сказке поверят и дети, и взрослые – истории, которая будет близка подросткам и тем, кто уже вырос, но всё ещё ищет что-то в себе.

Постепенно родилась мысль: а давай поставим такую историю на Новый год в театре ХОБОТ.

Летом 2025 года я взялась за сценарий – от идеи к главам.

Потом началась кропотливая работа: отшлифовка, реплики, сцены, нюансы.

Но над самим сценарием я работала уже не одна – мне помогали Илья Сторожев и Полина Штакина.

Каждый – по-своему, но всегда точно и с любовью к этой истории.

Мы тщательно продумывали каждую сцену, чтобы спектакль получился настоящим, волнующим, живым.

Так появилась «История новогодней звезды» – спектакль,

который вышел на сцену Театра ХОБОТ в декабре 2025.

А потом у меня возникла новая идея.

Когда мы приступили к репетициям спектакля, мне захотелось, чтобы эта история жила не только на сцене, но и в книге.

Чтобы её услышали не только зрители театра ХОБОТ в Одинцово, но и люди в других городах.

А может – и в других странах.

Пролог

Юра не знал, что звёзды могут исчезать.

Но он знал, что бабушки пекут пироги.

Что у бабушки с каждым годом становится всё
скучнее,

а Новый год – это когда тебе говорят:

«Скоро всё будет».

Он знал, что шарфы колются,

ёлки сыплются,

а «надо» звучит чаще, чем «хочу».

Он не знал только одного:

что однажды всё это изменится

и сказка начнётся не тогда,

когда он будет к ней готов,

а тогда,

когда

вдруг

захочет

стать

взрослым.

Глава первая «Дом, где ждут»

Снег шёл густо и уверенно, будто знал: скоро Новый год и его очередь блистать. Он ложился ровным покрывалом на ветви деревьев, на заборы, на крышу одинокого деревянного дома в конце улицы. Дом был будто вырезан из старинной новогодней открытки: ставни с кружевной резьбой, ледяные слёзы сосулек, свисающие с крыши, лавочка, и даже красивая гирлянда висела на ёлке. Ветер чуть подвывал в водосточной трубе, оставляя после себя лёгкий свист – как детская дудочка, застрявшая между временем и сказкой.

Во дворе царила полная тишина. Только свет фонаря лениво подсвечивал медленные хлопья, и те казались огромными – будто пушинки, слетевшие с крыла зимы.

Из снежного тумана появилась машина. Фары прорезали мглу, выхватывая из темноты заснеженные деревья. Машина остановилась. Задняя дверь отворилась, и наружу, нехотя, выбрался двенадцатилетний мальчик по имени Юра.

Он был в чёрной куртке и вязаной шапке, натянутой до самых бровей. В руках он тащил рюкзак, тяжёлый, как будто не с одеждой и любимыми мармеладными конфетами, а с кирпичами, угрюмыми мыслями и грузом всех школьных дней.

– Пакет, пакет не забудь! – суетливо проговорила мама, выходя из машины следом за Юрой.

Юра не ответил, а только глубоко вдохнул морозный воздух. Он шагнул к дому, и снег мгновенно начал заполнять его след.

– Ну мам! Я правда должен остаться тут? На все три дня? – раздражённо бросил он, повернувшись к матери.

Мама поправила на себе пальто и протянула пакет Юре.

– Юрочка, ну перестань. Сегодня двадцать восьмое, а мы вернёмся тридцать первого, к самому Новому году.

– Честное слово! – подхватил отец, выходя из машины. – Вернёмся совсем скоро, с кучей вкусной еды, мешками подарков, а вы с бабушкой как раз нарядите ёлку.

Юра фыркнул, резко вырвав у мамы пакет, который она всё это время протягивала ему:

– Ага! Вы к друзьям, тусить, смеяться. А меня в ссылку,

на печку, под присмотром бабули. Класс! Я уже не маленький!

– Да, не маленький, – мягко сказала мама, будто соглашаясь. Но в голосе звучало: «Поэтому и надо попробовать быть терпимее».

Отец попытался разрядить обстановку шуткой:

– И печки у бабушки нет, только камин.

– Почему нельзя просто остаться одному дома? – обиженно бросил Юра.

– Потому что тебе двенадцать, Юра, – ответил отец твёрдо. – Потому что три дня в квартире одному, это не взрослость, это беспокойство для нас. Да и бабушке с тобой будет веселее.

Мама кивнула, заглянув Юре в глаза:

– Юр, ну правда, нам так спокойнее будет.

– Да, и нам тоже нужно чуть-чуть отдохнуть, – добавил отец.

– Без школы, без работы, без мультиварки, в конце концов, – подхватила мама.

В её голосе было почти веселье, но с ноткой усталости.

Юра буркнул себе под нос:

– Зато честно.

Мама не стала спорить. Она просто подошла ближе и поцеловала Юру.

– Мы тебя очень любим.

Юра отпрыгнул и вытер место поцелуя.

Мама чуть понизила голос, будто продолжая оправдываться:

– Просто нам тоже надо стать немного детьми. Без ответственности, хоть на пару дней.

– Я бы сказал студентами, – шутливо подмигнул отец маме. – Так, всё, нам пора.

Он указал Юре на пакет и пошёл к машине:

– Нитки для бабушки передать не забудь, она просила.

– Мы тебя обожаем и уже скучаем. Но ты справишься, – мама снова улыбнулась с лёгкой иронией. – И, может, даже... отдохнёшь.

Юра закатил глаза и прошептал протяжно:

– Отдохнёшь!

Дверца машины хлопнула. Мотор заурчал, фары вновь осветили дом и Юру целиком. Машина медленно развернулась и уехала, оставив после себя только след от колёс.

Юра остался один.

– Ну класс, семейные праздники начались. Сначала – папа с мамой, потом – бабушка с пирогами, а потом... Ну и где тут взрослая жизнь?

Он постоял немного у двери, чуть потоптался. В одной руке рюкзак, в другой пакет с нитками. Ему хотелось швырнуть пакет в сугроб, но он не стал. Юра поёжился и открыл дверь.

Глава вторая

«Звезда, которой нет»

Дом встретил Юру мягким светом и тёплым воздухом. Пахло яблоками, корицей и свежим деревом, будто кто-то только что прошёлся по комнатам с охапкой пирогов и веником из сосновых веток. В углу потрескивал камин ритмично, как сердце дома.

Возле стены стояла ёлка – наряд ещё только ждал своего часа. Ветви пушисто раскинулись по сторонам, будто готовясь принять на себя праздник. Среди иголок поблёскивала гирлянда, перекинутаая через книжную полку: тусклая, старая, но упрямая в своей вере в чудо.

Юра медленно подошёл к коробке, вытащил шар, повертел в руке и повесил его высоко, почти наугад, на первую попавшуюся ветку.

Затем Юра сделал шаг к бабушкиному креслу, провёл пальцем по резной спинке и перевёл взгляд на книжную полку.

На полке лежали книги, рядом в небольшой корзине клубки ниток, аккуратно смотанные, и несколько рамок с фотографиями.

Через пару минут заскрипела дверь, и в проёме появилась бабушка с кухонным полотенцем в руках. Бабушка быстро зашагала к Юре с искренней улыбкой.

– Вот ты и приехал, мой дорогой... – в её голосе было столько тепла, что комната будто стала ещё светлее. – Я уж думала, вас замело совсем.

Она подошла ближе, расправила плечи и раздвинула руки для крепких объятий.

Но Юра не обернулся.

– Да... доехали, – произнёс он коротко. – Мама с папой уже уехали.

– Ну и пусть, – сказала она мягко. – Им тоже надо отдохнуть. А я вот тебя дождалась и готовлю специально для тебя твой любимый пирог.

Она наклонилась ближе к Юре и слегка поцеловала его в макушку. Юра фыркнул и отстранился.

– Да ладно, ба... не обязательно, – буркнул он без злости.

Бабушка усмехнулась:

– Обязательно. Ты же мой внук.

Она сделала шаг к Юре и обняла его – очень осторожно, чтобы не спугнуть.

– Я рада, что ты здесь, – прошептала она. – Дом как будто снова ожил.

Юра напрягся и выскользнул из её объятий.

Бабушка вздохнула, отошла от внука, взяла своё вязание и села в кресло. Пряжа тихо зашуршала в её руках.

Юра увидел вязание и тут же вспомнил про пакет с нитками.

– Тебе нитки передали.

Юра поднял с пола пакет и поднёс его бабушке.

– Спасибо. Поставь сюда, – бабушка кивнула на табурет рядом, не прекращая вязать.

– А что ты вяжешь? – Юре было всё равно, но почему-то он спросил.

– Шарф. – коротко ответила бабушка.

– Кому? – спросил Юра с прищуром, будто пытаешься уловить подвох.

Бабушка тут же ответила:

– Тебе.

Юра отвернулся:

– Мне не надо.

– А я просто так.

– А я бы вот просто так не поехал на Новый год в эту деревню.

Бабушка посмотрела на него из-под очков.

– А я бы просто так не пекла пирог с яблоками, если бы не знала, что тебя нужно заманить чем-то вкусным.

Юра в очередной раз закатил глаза и буркнул:

– А я и не просил.

– Вот именно. Не просил, а я приготовила.

Юра постоял, помолчал, хотел ответить что-то колкое, едкое, но не смог придумать, поэтому тихо выдавил:

– Ага, спасибо.

– Пожалуйста, – в ту же секунду ответила бабушка, и на миг повисла тишина.

В печке с треском лопнуло полено, и тень от пламени пробежала по стене. Бабушка снова склонилась над вязанием и застучала спицами.

– Ты всегда такая? – нарушил тишину Юра.

– Какая?

– Спокойная. Как будто тебе всё равно, – он обернулся и впервые за вечер встретился с ней взглядом.

Бабушка опустила спицы, потом посмотрела на Юру пристально, будто разглядывая в нём что-то лежащее глубоко внутри.

– Когда я была в твоём возрасте, мне казалось, что спокойствие – это скука. А потом поняла: спокойствие – это когда не боишься. И тебе не надо никому ничего доказывать.

Юра опустил глаза.

– А если я хочу доказывать?

– Тогда ты ещё в пути, – бабушка снова взялась за вязание, и спицы зазвенели тонко и ритмично. – Ещё в своей сказке. Но это даже хорошо.

Юра отвернулся и шепнул в сторону себе. Но бабушка услышала:

– Сказки... Да я уже не верю в сказки.

Юра подошёл к окну и облокотился на подоконник.

За стеклом медленно кружились крупные хлопья снега – мягкие, беззвучные, словно падали прямо из сна.

На мгновение ему показалось, что время остановилось: в груди проснулось знакомое, тёплое чувство – будто детство вернулось, и вот-вот случится чудо.

Но он отвёл взгляд, будто испугавшись собственной на-

дежды.

Он заставил себя увидеть не волшебство, а просто снег – упрямый, равнодушный, идущий по расписанию, не замечающий, что внутри этого дома кто-то больше не верит в чудеса.

– Слушай, Юр, глянь-ка, пожалуйста, за дверью, на верхней полке коробка с ёлочными игрушками стояла. Посмотри, не выпала ли оттуда звезда?

Юра подошёл к высокой полке, прикрученной к стене. Встал на мысочки и провёл рукой по всему периметру полки.

– Нет, только пыль, – отряхивая руки, сказал Юра.

А у стеночки, у стеночки посмотри – в уголке там... поглубже... Звезда должна быть.

Та, самая, ну ты помнишь. Без неё как-то... не то.

Юра провёл еще раз рукой по всей полке, потом подтянулся и осмотрел все углы.

– Нету. Говорю же, ничего нет. Пусто.

– Странно... – вздохнула бабушка, и показала рукой на коробку, доверху наполненную ёлочными игрушками, – Вот все игрушки, все до единой тут. А звезды нет.

Я её точно туда убирала. А теперь как сквозь землю провалилась. Ладно... Потом вместе поищем, хорошо? У тебя глаз острый. И заодно ёлку нарядим.

Юра начал ходить по комнате, не зная, чем ему заняться. Как вдруг бабушка, словно заметив скуку, снова начала разговор о чудесах и сказках.

– А ты знаешь, что сказки – это не только про принцесс и драконов?

Юра приподнял бровь.

– А про что ещё?

– Про тебя.

Юра хмыкнул, как будто уже готов был отшутиться, но в лице что-то дрогнуло.

– Почему про меня? Я просто Юра.

– Ну... знаешь ли, Юрий – значит «победитель».

Он скривился и не злобно усмехнулся, как будто его позабавила эта фраза.

– Я – победитель? Да я даже Олега не смог обогнать на физре. А он у нас вообще слабак.

Бабушка продолжала вязать, не отрываясь от ниток – она явно спешила закончить вязание именно сейчас.

– Быть победителем – это не про бег. Это про то, кого ты побеждаешь каждый день.

Юра удивился:

– Кого? Кого я побеждаю каждый день?

– Себя, – спокойно ответила бабушка. – Когда злишься или когда врёшь. Когда боишься, и даже когда хочется спрятаться под одеяло – но всё равно идёшь. Живёшь... и взрослеешь.

Вдруг за окном снег пошёл сильнее. Ветви под тяжестью хлопьев наклонялись, будто склонялись перед ночной тишиной, и стали стучать в окно.

Бабушка и Юра перевели взгляд в окно.

– Я уже взрослый, вообще-то. – Юра снова посмотрел на бабушку с обидой.

– Нет. Ты только в начале пути, – ответила бабушка и снова погрузилась в вязание.

Камин треснул, будто решил напомнить о себе.

– Юр, подкинь, пожалуйста, дров.

Юра вздохнул с наигранной тяжестью, но уже без прежнего ворчания. Подошёл к поленнице, взял одно полено и бросил в огонь. Языки пламени радостно всколыхнулись, осветив потолок.

– Знаешь, ты уже такой высокий, – решила разрядить обстановку бабушка. – А ведь совсем недавно был меньше полена, которое сейчас держал.

Юра оглянулся на бабушку и сморщил нос:

– Ага. Очень поэтично.

Бабушка сделала узелок и отрезала нить. Затем повертела в руках шарф, вздохнула, будто поставила точку в письме, написанном вязаным шрифтом.

– Видишь этот шарф? – сказала она, поднимаясь с кресла. – Каждая петля – это день. Иногда скрученный, иногда рвётся. Но всё равно – один за другим, как шаги. Петелька за петелькой.

Она подошла к Юре и осторожно накинула шарф ему на плечи.

– Путь, понимаешь? – сказала она тихо, глядя на вязку, будто в неё было вплетено что-то важное.

Юра поёжился:

– Слишком тёплый, жарко, – буркнул он, словно жаловался на жизнь, а не на вязание.

Бабушка улыбнулась:

– Значит, работает. Пусть тебя греет.

В это время из кухни донёсся громкий свист чайника.

– Я сейчас приду, только чайник выключу.

Юра остался один.

– Каждый день – как петля... – проворчал Юра себе под нос.

Он чуть расслабил шарф.

– Фу, натопила-то как, как в бане.

Юра медленно подошёл к окну, повернул ручку и открыл его. Тут же в лицо ворвался мороз – резкий, колючий, как глоток ночи из ледяного ручья.

И вдруг – вспышка. Маленькая, быстрая, будто кто-то невидимый мазнул по небу золотой кистью.

Полоска света вспыхнула и растаяла, но её след ещё дрожал в воздухе несколько секунд, прежде чем исчезнуть во все.

Юра застыл, глядя на небо.

– Звезда упала... – прошептал он. – Надо загадать желание.

Он зажмурился, кулаки сами сжались.

– Быстрее, Юра, быстрее... думай! – начал шептать он сам себе, будто это было не поверье, а последняя возможность.

И вдруг выкрикнул:

– Хочу быть взрослым! Да, взрослым!

Вдруг у Юры появилось желание позвать бабушку.

– Ба! Бабушка! – крикнул он, не отрываясь от неба.

– Быстрее! – голос сорвался от нетерпения. – Там звезда!

Упала!

Но бабушка уже стояла в дверном проёме и смотрела на Юру.

– Когда я была девочкой... – тихо заговорила она, подходя к окну, – я тоже однажды увидела падающую звезду. Я думала, это случайность, а потом поняла – это был поворот.

Юра медленно обернулся, хотел было что-то спросить, но бабушка продолжила.

– Говорят, у каждого человека есть своя звезда – и иногда она тускнеет, почти гаснет. Но если идти по своему пути – она снова загорается.

Бабушка ещё постояла несколько секунд, а потом снова пошла на кухню.

Он подошёл к бабушкиному креслу и сел в него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.